

Галина Назаренко

Мирские и иные
герои сказов

Галина Назаренко

Мирские и иные герои сказов

«Автор»

2026

Назаренко Г. Б.

Мирские и иные герои сказов / Г. Б. Назаренко — «Автор», 2026

«Мирские и иные герои сказов» – это поэтический сборник, в котором живут мистические и земные герои сказов Павла Бажова. Их судьбы странно переплетены – тайная сила одних пугает, а талант и упорство других восхищает. Друзья, в этой книге, в моих стихах и иллюстрациях, живут главные и не главные герои сказов Павла Петровича Бажова, все они с нетерпением ждут встречи с вами. Надеюсь, что, прочитав этот сборник, кто-то из вас захочет поближе познакомиться с героями и обязательно прочтёт сказы замечательного уральского писателя.

Галина Назаренко

© Назаренко Г. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Об авторе	5
От автора	7
Павел Петрович Бажов	8
Танюшка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мирские и иные герои сказов

Выражаю глубокую благодарность за оказанную спонсорскую помощь в издании этой книги Кочерге Татьяне Николаевне (урождённой Андреевой) и всем родным — за активное участие в создании и продвижении моего творчества.

Об авторе

Галина Борисовна Назаренко родилась в 1957 году в Свердловске (ныне Екатеринбург), живёт в родном городе. Художник, победитель различных конкурсов. К поэтическому творчеству обратилась уже в зрелом возрасте. Работает с широким кругом тем — пишет философскую, городскую, пейзажную лирику, произведения о Великой Отечественной войне, стихи для детей, иронические строки. Публикуется в альманахах Российского союза писателей. Вошла в число авторов «Антологии русской поэзии» за 2019–2024 годы. Имеет награды от РСП за вклад в развитие русской литературы.

От автора

Друзья, в этой книге, в моих стихах и иллюстрациях, живут главные и не главные, мирские и иные герои сказов Павла Петровича Бажова, все они с нетерпением ждут встречи с вами. Надеюсь, что, прочитав этот сборник, кто-то из вас захочет поближе познакомиться с героями и обязательно прочтёт сказы П. П. Бажова.

Галина Назаренко

Павел Петрович Бажов

Удивительный писатель –
Добрый сказочник Бажов,
Как же много в его сказах
Навсегда ушедших слов.
В них жив говор наших предков,
И пускай летят года,
Не сотрёт их больше время –
Они в сказах навсегда.
Навсегда в них быль и небыль,
Чьё-то счастье и беда.
В сказах он увековечил
Те далёкие года:
Исторические факты,
Всё, что видел, всё, что знал,
Для грядущих поколений
По крупичкам собирал.
Он воспел родную землю,
Что неслыханно богата,
И людей земли уральской,
Тех, что жили здесь когда-то.
Книга времени раскрыта:
Они с нами, а мы с ними,
Через сказы наша связь –
Мы уже неразделимы!

Танюшка

По сказу П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка»

У Степановой вдовы
Дорогой помин хранился,
Муж дарил, когда ещё
Женихом ей приходился, —
Малахитова шкатулка,
Украшений много в ней:
Кольца, броши, серьги, бусы
Из сверкающих камней.
Был ещё, по женской части,
Прочий дорогой убор.
Та шкатулка — дар Степану
От Хозяйки медных гор.
В жёны взять себя просила.
«Не могу, — Степан признался, —
Есть невеста у меня,
Ей уже пообещался».
Не обиделась Хозяйка,
Его выбор приняла
И как свадебный подарок
Ту шкатулку подала:
«Обо мне не вспоминай», —
Со слезами говорила,
Свои слёзы-изумруды
Ему в руку положила.
Помогла и вольным стать:
От хозяев откупился,
И в семье всё ладно было,
Только долго не зажился.
Всё имел — живи на милость,
Но Степан с тоски зачах:
Невесёлый стал и хворый —
Прямо таял на глазах.
К руднику, на Красногорку,
На охоту всё ходил,
Хоть и брал дробовичок —
Без добычи приходил.
В осенях ушёл с концом:
Нет и нет. Куда девался?
Мёртвым там его нашли,
С виду — словно улыбался.
Рядом ящерка большая,

Слёзы капали у ней,
Прыг на камень и исчезла,
Как увидела людей.
Привезли домой Степана,
По обряду обмывали,
Изумрудов горсть нашли
В кулаке, когда разжали.
То Хозяйки были слёзы –
С той поры хранил донине,
Никому не показал –
Так и умер вместе с ними.
Настя вдовая осталась,
Но шкатулку берегла:
Деток трое, трудно было,
Но её не продала.
Только людям показала.
Подсказал знаток ей: «Знай –
Больших тысяч она стоит –
За бесценок не отдай!»
И тогда она решила –
Пусть лежит на чёрный день:
Пальцы, уши распухают
От всего, что ни надень.
Ко всему ещё Настасья
Красоваться в них стыдилась:
Скажут люди — ишь, царица
В Полевой тут объявилась.

* * *

Смолоду Степан с Настасьей
Справно жили — полный дом.
Два парнишечки родились,
Третья девочка потом.
Дочь Танюшкою назвали,
Не ребёнок — просто диво.
Восхищался ей народ:
«До чего ж она красива!
И не в мать, и не в отца,
Непонятно, в чьё родство:
Глазки зелены, чернява,
Словно чьё-то колдовство!»
На такие разговоры
Так Степан шутил бывало:
«Дочь чернявенька, что я —
Скыркался в земле немало!
А с зелёными глазами —
Малахита много бил!»
Мать вздыхала: «Как не наша,
Ровно кто-то подменил...»
На кого похожа дочка,
Может быть, Степан и знал,
Потому свою дочурку
Нежно Памяткою звал.
А когда отца не стало —
Дочка в плачь, хоть и мала.
Чтоб утешить, как игрушку
Мать шкатулку подала.
Для Танюшки как забава
Та шкатулка в доме стала:
Украшения с любовью
Бесконечно примеряла.
Нарядится да и скажет
Матери на удивленье:
«Как же греет и ласкает
Это тяти подаренье!»
Мать их сразу невзлюбила,
Взаперти давно хранились:
Вроде впору, а поносит,
Как оковы становились.

* * *

Года три нормально жили,
После всё же забеднели,
Как на кости вороньё,

На шкатулку налетели:
«Продавай! Да, продавай!
Что впусте добру лежать?
И Танюшка подрастёт –
Ни с ремьём же надевать!»
В основном купцы ходили,
В сотню ценят, а то в две:
Дескать, деток твоих жалко –
Нисхождение тебе.
Оболванить бабу ладят,
Но Настасья цену знала.
Тут ещё Танюшка слёзно
Просит, чтоб не продавала:
«Жалко тятину шкатулку,
Лучше в люди я пойду!»
Мать помин в сундук вернула –
Не предвидела беду:
Таня большенькая стала,
Не просила больше мать,
Потихонечку шкатулку
Наловчилась доставать.
Как-то раз одна осталась –
В дом тайком прокрался вор.
В драгоценностях Танюшка,
А в его руке топор.
Испугалась она очень,
Словно замерла, сидит.
А мужик топор роняет,
Диким голосом кричит:
«Ой, ослеп я! Ой, ослеп!»
И глаза руками трёт.
Тане жалко его стало –
Ковш с водою подаёт.
Он назад: «Не подходи!»
И бежать, чтоб не слепила.
В сенках двери завалил,
Чтоб она не выходила.
На подмогу звать людей –
За окно Танюшка прыг,
Вмиг соседи прибежали:
«Кто такой? Зачем проник?»
Незнакомец проморгался,
Говорит: «Открыто было.
Я за милостынькой в дом,
Да вот что-то ослепило».
И соседи так решили:
Дверь сама не заперла.
Но его не пустили,
Пока Настя не пришла.

Мать вернулась, поглядела –
Вещи все на месте были.
Шум не стала поднимать.
Незнакомца отпустили.
Про шкатулку и топор
Людам Таня не сказала,
Как на самом деле было,
Только мать одна узнала.
«За шкатулкой приходил», –
Тут Настасья поняла.
Перепрятала её –
Тайно в голбец убрала.
Когда снова у Танюшки
Время поиграть настало,
За шкатулкою полезла,
А её как не бывало.
Ей обидно показалось,
Что шкатулки больше нет.
Тут теплом её пахнуло,
Видит — из-под полу свет.
В голбец глянула, а там –
Что-то светится маня.
Испугалась — не пожар ли?
Но ни дыма, ни огня.
Покопалась в этом месте
И шкатулку отыскала,
Наигралась прямо там,
В избу заносить не стала.
Мать уверена была –
Где помин, никто не знает,
И не ведала, что дочка
В голбце тайно им играет.
От продажи отказалась,
Затыкала сразу рот –
Говорила, что продаст,
Если по миру пойдёт.
Сколько-то ещё годков,
Как могла, перебивалась,
А сыночки подросли –
Уж не так семья нуждалась:
Зарабатывать пошли,
Мать подспорье заимела.
Таня тоже помогала
И без дела не сидела –
Научилась вышивать,
Мастерицею слыла.
Тем искусством овладеть
Ей бродяжка помогла.

* * *

Как-то женщина приходит,
Уж в Настасьиных годах,
Востроглазая, чернява,
Бадожок в её руках,
И холщовая котомка
За спиной её видна.
По всему понятно было –
То, что странствует она.
Говорит: «Дозволь, хозяйка,
День-другой остаться тут.
Утомилась я в дороге,
Дальше ноги не идут».
«За поминою подослали», –
Мысль Настасью посетила.
С неохотою большою,
Всё же странницу впустила:
«Место ты не пролежишь
И с собой не сможешь взять.
Только хлеб у нас сиротский.
Не боишься отощать?»
С удивлением глядит –
Толком — да ей не сказала,
А она сняла обутки
И котомку развязала.
Что ведёт себя так вольно,
Насте неприятно стало:
Ишь ты, шмыгало какое!
Но сдержалась. Промолчала.
Та котомку растянула:
«Ну-ко, дитятко, иди, –
И Танюшку пальцем манит, –
Рукоделье погляди!»
Подаёт ширинку Тане –
На концах шитьё сияло,
Жаркий до того узор,
Аж в избе светлее стало.
Таня глазками впилась,
Незнакомка улыбнулась:
«Знать-то, доченька, тебе
Рукоделье приглянулось.
Хочешь, выучу тебя?»
А Танюшка ей: «Хочу!»
«Вот и славно! Я тебя
Всем узорам научу».
А Настасья так и взъелась:
«Соли не на что купить!»

Нет у нас того достатка,
Чтоб ещё шелками шить!»
«Ты про то не беспокойся, –
Странница ей отвечает, –
Если будет получаться,
Пусть дочурка вышивает.
А припасы я оставлю,
Чтоб надолго ей хватило,
За твоё гостеприимство».
И Настасья уступила:
«Коли уделишь припасов –
Пусть поучится тогда».
Та ей: «За узоры платят –
Будет ей кусок всегда».
Стала Таня вышивать
И в работе преуспела:
Быстро всё переняла,
Словно шить всегда умела.
Только мать глядела косо:
Ишь, родню себе нашла –
Дочь не то чтобы к чужим,
И к своим не больно шла.
Даже к матери родной
Лишний раз не подойдёт,
А к бродяжке как прилипла,
Так и льнёт к ней, так и льнёт!
Та ещё как будто дразнит:
Дочкой, дитятком зовёт.
Имя, данное в крещение,
Никогда не помянёт.
Таня видит — мать в обиде,
Но с собой не совладает,
Так доверилась бродяжке,
Что секрет ей раскрывает:
«Спрятана у нас шкатулка.
Память тятина осталась.
Там такие есть каменья –
Век бы ими любовалась!»
«Доченька, а мне покажешь?»
«Покажу, она не тут.
В голбец надобно спуститься.
Пусть домашние уйдут».
Таня выбрала момент,
В голбец женщину зовёт,
Там отцово подаренье
Незнакомке подаёт.
Она глянула маленько
И промолвила любя:
«Чтоб они виднее стали,

Ты примерь их на себя».
Стала Таня надевать –
Та нахваливать пошла:
«Ладно, доченька! Ой, ладно!»
И поближе подошла.
Какой камень пальцем тронет –
По-иному тот горит.
Любовалась, любовалась,
А потом и говорит:
«Встань-ка, доченька, пряменько».
Таня просьбу выполняет.
Незнакомка её гладит
И при этом наставляет:
«Повернуться попрошу –
Лишь перед собой гляди.
Не оглядывайся, дочка,
Примечай, что впереди».
Повернулась Таня, видит –
Помещение большое.
Никогда не приходилось
Прежде видывать такое:
Высоченный потолок,
То ли церковь, то ли нет.
Зал огромный в малахите
И народ в нём разодет.
Вдруг перед собою видит,
Словно в зеркало глядит,
Восхищения достойна
Раскрасавица стоит:
Волосы её, как ночь,
И с зелёными глазами.
Разукрашена она
Драгоценными камнями.
Платье зелено на ней
Бархатное с переливом,
Держится невеста на чём –
Сшито на позор стыдливым.
А она стоит спокойно, гордо,
Под всеобщим взглядом,
Будто ей и дела нет
До того, кто с нею рядом.
А вокруг полно народу:
В золоте, в заслугах все –
Видно, высшее начальство.
Бабы их во всей красе:
Голоруки, гологруды
И камнями гордятся,
Только той зеленоглазой
И в подмётки не годятся.

А с зеленоглазой рядом,
По всему видать, заводчик.
Помрачение уму,
Как одет этот молодчик:
Ему мало того злата,
Что поверху нацепил,
Так ещё и на обую
Себе камни насадил.
Да огромные такие,
В десять лет — один найдёшь.
Косоглазый до того:
Заяц зайцем — так похож!
Что-то девице лопочет,
А она молчит в ответ,
Даже бровью не ведёт,
Будто вовсе его нет.
К ней Танюшка пригляделась:
«Это тяти подаренье!»
Только сойкала она,
И пропало то виденье.
«Не тужи об этом, дочка, —
Её женщина жалела, —
После, после доглядишь,
Что сейчас не доглядела!»
На Танюшку это всё
Производит впечатление.
Обращается с вопросом:
«Это что за помещенье?»
«Это, доченька, дворец
И та самая палата —
Малахит, который в ней,
Твой отец добыл когда-то».
«А кто в тятиных уборах?
И тот заяц рядом с ней?»
«Скоро всё сама узнаешь,
Потерпи», — сказала ей.
Эта женщина в дорогу
В тот же день заторопилась,
Лишь Настасью дождалась,
За постой ей поклонилась.
Тане узелок с припасом
Подала, как обещала,
Из дурмашка, в грань простую,
Тут же пуговку достала:
«Это памятка тебе.
Нужен будет мой совет —
В эту пуговку взгляни,
Она даст на всё ответ».
Так сказала и ушла,

Только видели её.
И вернулось в дом Настасьи
Снова прежнее житьё.

* * *

Чередой годы шли.
Быстро время пролетело.
Таня вовсе расцвела,
Уж невестой глядела.
Вышивая, целый день
У окна она сидела.
Заводским парням всегда
На той улице есть дело.
Возле самых её окон –
Путь-дорогу проторили.
К Тане подступить боялись,
Только поглядеть ходили.
Да и как подступишь к ней,
Коль холодная, как лёд,
А к тому ж за крепостного
Разве вольная пойдёт.
В барском доме про Танюшку
Вскоре тоже разузнали.
Из-за мастерства её –
Женихов к ней подсылали:
Помоложе, поладнее
Из лакеев выбирали,
Чтобы весу им придать,
По-господски одевали.
Посылают, будто с делом,
А прицел такой, видать, –
Не обзарится ли девка,
После можно обуздать.
Но Танюшку обмануть
Никому не удаётся:
Быстро замысел раскроет
Да ещё и посмеётся.
Так лишь больше становилось
Тех, кто в ней души не чает,
Но взаимностью Танюшка
Никому не отвечает.
Тут Настасьёю уж соседки
Стали дочерью корить.
Про Танюшку с осуждением
И насмешкой говорить:
«Дочь твоя высокомерна,
Нелюдима, холодна,
И подруг нет у неё,

Всё одна да и одна.
У окна весь день сидит,
Красотой парней прельщает,
А на них и не глядит –
Много их зазря страдает.
Королевича всё ждёт,
Заводских парней не хочет!
Аль в христовые невесты
Себя девица пророчит?»
Отвечает мать: «И прежде
Дочь мудрёная была,
А колдунья побывала –
Вовсе девку извела.
Говорю ей, говорю,
Как не слышит наставленье,
Молча в пуговку глядит –
В колдовское подаренье».
Больно матери, конечно,
Слушать эти разговоры,
От обиды разревётся,
Дочке выскажет укоры.
А Танюшка, утешая,
Скажет мамоньке в ответ:
«Никого не привечаю,
Что судьбы моей здесь нет.
Оттого мне дома лучше,
И прошу меня понять –
Мне на игрища ходить –
Зря людей в тоску вгонять.
У окна сижу, так это
Требует моя работа –
Людам вышивкой своей
Радость подарить охота!»
И Настасья замолкает –
Что на это скажешь ей!
А Танюшка продолжает
Сторониться от людей.

* * *

Так и жили-поживали.
Хорошо пошли дела.
Вот уже о мастерице
По округе слава шла.
Рукоделие Танюшки
Очень быстро модным стало:
Отовсюду шли заказы,
И платили ей немало.
Вдруг беда настигла их...

Среди ночи было дело:
Дом с постройками, а с ними
И скотина вся сгорела.
В чём все выскочить успели,
Только и остались с тем.
Одним словом — погорельцы:
Ни вещей нет и ни стен.
Но Настасья всё ж шкатулку
Из огня спасти успела,
А наутро говорит:
«Продавать помин припело».
И печально добавляет:
«Вот он и пришёл тот край».
Сыновья ей как один:
«Надо — значит, продавай!»
Тут украдкою Танюшка
В пуговку свою взглянула.
Та, с зелёными глазами,
Соглашайся — ей кивнула.
И Танюшка согласилась —
Сама знала наперёд:
Всё равно зеленоглазой
Тяги памятка уйдёт.
И глядеть не захотела
Камни, что так полюбились.
Да и где разложишь их —
У соседей приютились.
А купцы уж тут как тут —
Быстро разлетелась весть.
Может быть, и поджигатель
В этой очереди есть.
Нынче ценят подороже:
До тыщонки доходило,
Но Настасья за шкатулку
Вдвое больше запросила.
И пока купцы рядились,
Мудровали над ценой,
Тут уже приказчик новый
Объявился в Полевой.
Всем, конечно, любопытно:
К нам откуда? Кто таков?
Иностранцем оказался,
Много знает языков.
А по-русски лишь «пороть»
Выговаривать мог чисто.
Тут и прозвище — Паротя
Прилепилось к нему быстро.
Лишь докладывавать начнут
О какой-то нехватке —

Он с растяжкой: «Па-роть!»
А на деле всё иначе:
При Пароте, уж как прежде,
На пожарну не гоняли.
Все охлёстыши при нём
Без работы сразу стали.
А приехал он с женою,
Что собою не дурна.
Про Настасьину шкатулку
И прослышала она:
«Вдруг там стоящее что-то», –
Поглядеть она решила.
Быстро снарядилась в путь
И к Настасье прикатила.
«Ты камень продаёшь?
От народа я слыхала».
И Настасья в тот же миг
Ей шкатулку показала.
У той глазки стали бегать,
Не могла она предвидеть:
В Полевой у погорельцев –
Настоящий клад увидеть.
В заграницах, в Петербурге
Повидала высший свет,
А таких камней, как эти, –
У царицы даже нет.
«Сколько просишь за шкатулку?» –
Любопытствует мадам.
А Настасья отвечает:
«За две тысячи отдам».
Барыня поторговалась,
Но не сдвинулась цена.
Говорит: «Ко мне поедem –
Там получишь всё сполна!»
Отвечает ей Настасья:
«Здесь другой обычай был –
Отродясь мы не видали,
Чтоб за брюхом хлеб ходил!»
Видит барыня, что ей
Эту бабу не пронять,
За деньгами крутанулась,
Чтобы сделку не сорвать.
С полной суммой воротилась,
Как условились тогда,
Враз шкатулку подхватила
И скорей домой айда.
Только на порог ступила,
Тут Танюшка появилась.
Без неё торговля шла.

Таня сразу удивилась,
Что шкатулкой завладела
Непохожая на ту...
Барыня остановилась,
Видя Тани красоту.
И с восторгом произносит:
«Это чья ж такая тут?!»
А Настасья отвечает:
«Люди дочерью зовут.
Да, наследница шкатулки
Той, что ты сейчас купила.
С детства с ней не расставалась,
До того её любила.
Не хотела продавать я,
Да вот горе придавило».
Барыня стоит, смекает:
В красоте девицы сила,
И царями бы вертела,
В Петербурге окажись,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.